

Сетевые структуры: сущность и роль в социально-экономическом развитии общества

В статье рассмотрена сущность понятия сети и охарактеризованы сетевые структуры, определены их роль в современном обществе, виды и влияние на личность человека, отличительные характеристики сетевых структур. Сетевые структуры как технологический инструмент способствуют повышению экономической эффективности хозяйственной деятельности. Но их вмешательство в политическую и духовную жизнь общества требует активизации деятельности институтов морали, религии, законодательства в регулировании деятельности сетевых структур.

Ключевые слова: сеть, сетевые структуры, сетевой человек, сети с высокими барьерами вхождения, сети с низкими барьерами вхождения.

Постановка проблемы

Информационное общество характеризуется доминированием в нем сетевых отношений. Нельзя утверждать, что иерархическое устройство общества утратило свою актуальность, однако оно претерпевает весомые трансформации и размывается под влиянием сетевых структур. По мнению М. Кастельса, принадлежность к той или иной сети или отсутствие таковой наряду с динамикой одних сетей по отношению к другим выступают в качестве важнейших источников власти и перемен в нашем обществе; таким образом, мы вправе охарактеризовать его как общество сетевых структур [3]. Поэтому сетевые структуры, их влияние на социально – экономические процессы в современном обществе требуют пристального исследования.

Анализ последних исследований и публикаций

В работах Т. Грачевой сеть рассматривается как метатехнология организации человечества в условиях глобализации; анализируется роль сети в трансформации классовой структуры общества [1]. А. Гриценко в своих трудах обращается к проблеме сетевого человека и обосновывает необходимость создания институтов субординации сетей [2]. Проблемы становления сетевых подходов в экономической и социальной сферах исследованы в работах И. Стрелец [5].

Не решенные ранее аспекты проблемы. Необходимым является дальнейшее исследование сущности сетевых структур, их классификации, а также рисков, связанных с проникновением сетевых структур в экономическую, политическую и духовную сферы общества.

Цель статьи

Основное направление данного исследования – определение роли сетевых структур в современном обществе и экономике, определение характера их влияния на личность человека и общество в целом; выявление сущности и классификация сетевых структур.

Подлесная Василиса Георгиевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель ГВУЗ «Украинская академия банковского дела Национального банка Украины», г. Сумы.

© В.Г. Подлесная, 2010

Изложение основного материала

Особенностью современной экономики является то, что в условиях, когда преобладающей социально – экономической формацией является капитализм, разным является его качественное состояние. В индустриальных странах он проявляется в классической форме и характеризуется наличием иерархии отношений собственник средств производства – наемный работник. В постиндустриальных странах, перемещающих материальное производство в менее развитые страны, формируется иерархия, при которой определяющей характеристикой нового низшего класса является не то, что и как он производит, а то, что и как он потребляет. Формируемый новый низший класс (консьюмериат) перестает отождествлять себя по принципу принадлежности к цивилизации, народу, стране, а начинает идентифицировать себя по признаку принадлежности к группе, потребляющей те или иные товары [1]. То есть происходит духовная деградация низшего класса в условиях, когда принципы единения являются исключительно материальными. Этому способствует также то, что труд в постиндустриальных странах утрачивает значение одной из главных движущих сил общества. Не трудовая деятельность является определяющим фактором организации общества, а потребление. В условиях высокой степени развития производительных сил общества нет нужды в привлечении всех членов общества к трудовой деятельности. Проблема безработицы в некоторой степени решается путем развития сферы услуг. Таким образом, развитие постиндустриального общества и освобождение значительного количества наемных работников от необходимости выполнять рутинную работу должно бы стимулировать развитие творческих видов деятельности, духовного и интеллектуального самосовершенствования. Однако в реальности преобладают процессы, при которых члены постиндустриального общества переходят из категории создателя (пускай в сфере рутинного традиционного труда) в категорию профессионального потребителя. Формирование сетевого сознания потребителей осуществляется представителями высшего класса нетократии. Выделение высшего и низшего классов в контексте сетевых отношений на первый взгляд кажется нелогичным и напоминает отношения иерархии. Но между иерархией и сетью существует принципиальное отличие, которое можно пояснить следующим образом. Одной из важных характеристик иерархии является ее публичность. Яркими примерами иерархии являются рабовладельческое и феодальное общество, в которых представители высших классов старались подчеркнуть свой статус пышностью одеяний, жилищ, родовыми гербами и т.д. В таком обществе права, обязанности каждого класса были четко определены. Достаточно доступными для понимания низших классов были целевые установки высших классов. Что не свидетельствует о справедливости такого общества. Но в таких условиях члену общества достаточно просто сделать вывод об истинном состоянии дел и своем положении в обществе, определить цели и инструменты своего развития. Уже в капиталистическом обществе его члены формально равноправны. Именно в его недрах на этапе монополистического капитализма формируются предпосылки формирования сетей. Одной из главных характеристик сети является ее неформальность и непубличность. Также, не имея официального статуса, сеть не принимает во внимание нормы права, даже международного. Довольно привлекательным на первый взгляд является декларируемая сетью свобода входа и выхода из сети. Все члены сети являются независимыми единицами, действующими сообразно своим интересам и способными покинуть сеть в любой момент ради включения в другую сеть. На самом деле существуют две опасности: 1) выгоды,

предоставляемые сетью, могут перевесить моральные предпосылки выхода из сети, 2) частое переключение из одной сети на другую или совмещение участия в нескольких сетях может привести к нарушению целостности личности. Например, человек может прилежно выполнять свои обязанности и быть милым и обходительным, работая в маркетинговой сети, при этом он – пользователь сети Интернет, позволяющей ему как приобщаться к шедеврам киноискусства, так и к видео реальных сцен насилия. Одновременно он может быть членом деструктивной религиозной секты или террористической организации. При этом большинство из представителей деструктивных сетей не чувствуют дискомфорта от быстрого переключения из одной сети в другую. Это обусловлено во многом именно формированием сетевого сознания потребителей и ослаблением традиционных институтов (религия, мораль).

Иерархический человек стремится к последовательности своих мыслей и действий, их логичности и непротиворечивости. Сетевой человек в каждой сети живет по своим законам и, переходя из одной сети в другую, меняет свое поведение, принципы, способ мышления, не замечая противоречивости своих поступков и мыслей. Сетевой человек соединяет в себе несколько личностей, не связанных между собой какими – то иерархическими связями. Человеческая личность распадается на фрагменты. Объединить все это возможно, специально создавая институты субординации сетей. Должна быть выработана и институционально закреплена иерархическая система ценностей и способов их усвоения, которая бы служила ориентиром для перехода от одной сети к другой [2]. Под влиянием сетевых структур распадается на фрагменты не только личность, но и общество в целом. Существует ряд теорий, которые свидетельствуют о его предельном, пограничном состоянии. Представленное в теории Ж. Бодрийера общество распадается на отдельные фрагменты – атомы, которые существуют и актуализируются только через временную связь, посредством передачи сообщения, которое не сообщает ни о чем, кроме как о факте своего существования. Институциональность, нормативность фактически исчезают, превращаются в информационные, замкнутые на себе конструкты. Само общество становится обществом символической реальности, реальности сообщения и информации. Исследование законов развития такого общества и построение новых теоретических моделей смещается в сторону организации социального посредством информации, коммуникационного взаимодействия [4]. Сети представляют собой открытые структуры, которые могут неограниченно расширяться путем включения новых узлов, если те способны к коммуникации в рамках данной сети, то есть используют аналогичные коммуникационные коды (например, ценности или производственные задачи) [3]. Но следует заметить, что информация о коммуникационных кодах не всех сетевых структур доступна для общества, что повышает риск неконтролируемой и не всегда позитивной для общества трансформации реальности в направлении ее виртуализации, а также создания метасети.

Метасеть отключает второстепенные функции, подчиняет социальные группы и ведет к обесцениванию целых территорий. Образуется дистанция между метасетью и большинством отдельных людей, видов деятельности и локалий по всему миру. При этом ни люди, ни локалии, ни отдельные виды деятельности не исчезают; исчезает их структурное значение, переходящее в незнакомую ранее логику метасети, где формируются ценности, создаются культурные коды и кодексы и принимаются решения, связанные с властью [3]. Метасеть завоевывает пространство и покоряет время. Каким образом проявит метасеть себя в будущем, спрогнозировать трудно

именно в силу недоступности ее кодов для всех членов общества, что создает предпосылки для манипулирования ими. В сознании обывателя сеть ассоциируется в первую очередь с Интернетом или с маркетинговой сетью, а не с властью или идеологией.

Однако ныне сеть проникает во все сферы жизнедеятельности человечества: от низшего физического (материального) пространства, проходя через средний уровень ментального (политического) пространства и достигая духовного пространства [1]. Сеть как технологический инструмент повышения эффективности хозяйственной деятельности, как инструмент информационного обеспечения, как средство повышения доступности информации для широких слоев общества (Internet) – явление конструктивное. Но проникновение сети в политику, экономику и духовный мир человека несет в себе опасность именно в силу отсутствия четко задекларированных и доступных для всех членов сети, а не только для ее нетократической прослойки, целей. К тому же высокая степень изменчивости сети, отсутствие ее четких границ затрудняет процесс анализа характера ее деятельности.

Например, ТНК модифицируются в столь глобальные структуры, что зачастую сложно определить их национальную принадлежность как с точки зрения финансовых источников, так и с точки зрения производственного процесса [5]. Тогда каким образом выяснить, кто ответственен за негативные последствия хозяйственной деятельности ТНК в конкретном государстве?

Сетевая структура представляет собой комплекс взаимосвязанных узлов. Содержание каждого узла зависит от характера конкретной сетевой структуры. Сети являются источником изменения отношений власти. Подсоединенные к сетям «рубильники» (например, переход под контроль финансовых структур той или иной империи средств информации, влияющей на политические процессы) выступают в качестве орудий осуществления власти, доступных лишь избранным. Поскольку сети имеют множественный характер, рабочие коды и рубильники, позволяющие переключаться с одной сети на другую, становятся главными рычагами управления обществом [3]. То есть в иерархическом обществе достаточно ясно, кому принадлежат рычаги управления, власть – это довольно устойчивая система вертикальных взаимоотношений. А в сетевом обществе власть – это мобильная система, позволяющая незаметно варьировать включением и выключением рычагов, которые в обывательском понимании не относятся к власти, в определенных обстоятельствах – это система горизонтальных отношений между сетевыми структурами.

Существующие сети можно классифицировать как сети с высокими барьерами вхождения и с низкими. Примером сетей с высокими барьерами вхождения являются бизнес – сети в сфере высоких технологий, сетевые образования во власти. Пример сетей с низкими барьерами вхождения – тоталитарные секты. Сеть имеет слои, принадлежность к определенному слою в сети определяется степенью информированности члена сети об ее истинных целях и эффектах деятельности, правом на обладание такой информацией. По характеру деятельности следует выделять такие сети: политические, экономические, социальные, научные, информационные, военные. Эти сети находятся в тесной взаимосвязи. Чаще всего их агенты включены одновременно в несколько сетей, что приводит к объединению сетей. Мы можем уже говорить о существовании военно-политических сетей, экономико-политических сетей, социально – информационных, научно – информационных и т.п. Эти объединения существуют как в ситуативной временной форме, так и приобретают качество довольно

устойчивых конгломератов. Сеть основывается на схожести интересов, что обеспечивает довольно высокую эффективность ее деятельности. Но возникает опасность, что инструменты, избираемые для удовлетворения потребностей агентов сети, могут ущемлять интересы неагентов сети, так как они не включены в систему неформальных отношений взаимной поддержки, действующую в сети. То есть так широко популяризируемый принцип свободной конкуренции нивелируется деятельностью сетевых структур. Принцип равноправия срабатывает только для агентов сети и в пределах слоя сети, к которому они принадлежат, то есть существует сетевая иерархия, а лицам, не включенным в сеть, трудно конкурировать с лицами – агентами сети.

Ныне активно функционируют такие субъекты геоэкономики и геополитики, в большей или меньшей степени имеющие признаки сетевых структур: транснациональные корпорации и транснациональные банки; наднациональные глобальные структуры; номинальные государства; неправительственные организации; международные и надгосударственные альянсы; деструктивные религиозные организации (тоталитарные секты); международные преступные и террористические организации; частные военные компании [1].

Часть из названных сетевых структур имеют однозначно деструктивный характер. О другой части известны примеры как конструктивных, так и деструктивных действий в международных отношениях и влияния на отдельные государства. Таким образом, конструктивное проявление сети – это ее функционирование в качестве технологической новации, обеспечивающей доступность информации, повышающей скорость ее передачи, облегчающей связь между экономическими агентами. Также на микроуровне сетевая организация хозяйственной деятельности, которая характеризуется децентрализацией и творческой свободой наемного работника, способствует повышению ее эффективности и качества жизни работника. В отдельных случаях развитие сетевых отношений может быть инструментом взаимовыгодной экономической интеграции в условиях, когда существуют политические или дипломатические барьеры во взаимоотношениях конкретных стран.

Теория сетевых структур тесно связана с теорией информационного общества. В информационном обществе нет необходимости в концентрации производства; снижается значение бюрократического управления, наемные работники более самостоятельны. Каждая организационная единица представляет собой отдельный модуль, направленный на решение конкретных задач [5]. Однако это мнимая независимость, так как в условиях информационного общества функционирование этих отдельных модулей невозможно без информационной сети. Зарубежные ученые признают, что телекоммуникационные сети стали базовой формой инфраструктуры современной экономической системы, а сети превратились в основную организационную форму постиндустриального, или информационного общества. Сеть как основополагающее начало новой организационной парадигмы охватывает все виды отношений: семейные сети, предпринимательские сети, иерархические [5]. Последнее утверждение настораживает, поскольку в большинстве своем сетям присущи неформальность, непубличность, границы сети трудно определить, механизм определения ответственности сети за результаты деятельности не выработан. Сеть неуловима и трудноопределима, и именно это позволяет ей лоббировать интересы ее агентов. Сети сильные и одновременно – это довольно уязвимые конструкции. Их уязвимость определяется тем, что агент сети предан ей до тех пор, пока она позволяет

удовлетворяют его потребности на высоком уровне и соответствует его внутренним целевым ориентирам. Агент сети всегда готов предать ее в пользу более сильной и выгодной для него сети. Однако переход из сети в иную сеть не разрушает саму сетевую основу информационного общества, а лишь вносит некоторую дестабилизацию. А длительные сбои в работе телекоммуникационных сетей действительно могут привести к разрушению сетевых структур. Когда сеть проникает в политическую, экономическую, духовную сферы на глобальном уровне и становится инструментом унификации мировоззрения ради формирования сетевого мировоззрения, лишённого этнических, религиозных, культурологических особенностей, заменяемых принципом максимизации индивидуальной выгоды от принадлежности к сети, и культивирует ценности общества потребления, проявляется ее деструктивная сущность. В условиях, когда влияние сетей на геоэкономику и геополитику усиливается, неоправданным для законопослушного гражданина является принцип неформальности отношений между агентами сети, отсутствие четких механизмов несения ответственности за их последствия, если от характера этих отношений часто зависят судьбы государств.

Теория информационного общества в общественном сознании оттесняет на задний план тот факт, что современное общество является по сути своей капиталистическим. В зависимости от уровня развития производительных сил и степени включенности в сетевые отношения капиталистические экономики различных стран, конечно же, отличаются. Но в целом ориентация на сетевые формы управления и производства отнюдь не означает заката капитализма. Более того, капиталистический способ производства сегодня впервые определяет социальные взаимоотношения повсюду в мире. Современный капитализм характеризуется тем, что он носит всемирный характер и в значительной степени строится вокруг сети финансовых потоков. Во вселенском казино, которым управляют компьютеры, различные виды капитала расцветают или, наоборот, обесцениваются, определяя при этом судьбу корпораций, семейных сбережений, национальных валют и региональных экономик. Общий итог равен нулю, поскольку выигрыш победителей оплачивают проигравшие. Отдельные капиталисты следуют своим конкурирующим либо, напротив, взаимодополняющим стратегиям, двигаясь по контурам и цепям глобальной сети, которая объединяет отдельные капиталистические сети и ставит под свой контроль конкретные центры накопления капитала [3].

Выводы

Таким образом, формирование сетевого общества – это объективная реальность, остановить этот процесс на современном этапе невозможно и не всегда целесообразно, так как сетевые структуры нельзя однозначно определить как конструктивное или деструктивное явление. Все зависит от сферы реализации сети, степени ее легальности, публичности ее целей и инструментов. Однозначно, следует признать, что сетевое сознание человека ведет к распаду его личности. Сеть не должна посягать на внутренний мир человека и вторгаться в сферы, где традиционно царят институты морали, религии, законодательства. Ныне задача этих институтов – актуализировать систему традиционных конструктивных ценностей, выработать механизм приобщения (возвращения) широких слоев общества к ним. Государство как один из важнейших политических институтов современного общества должно выработать систему собственной экономической и политической безопасности в мире, где сетевые структуры оказывают значительное влияние на геополитику и геоэкономику.

В.Г. Подлесная. Сетевые структуры: сущность и роль в социально-экономическом развитии общества

1. *Грачева Т.* Сеть против иерархии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.moskvam.ru/2006/05/gracheva.htm>.
2. *Гриценко А.* Институциональные и сетевые структуры в экономическом сотрудничестве России и Украины / А. Гриценко // Информационно – аналитический бюллетень «Актуальные проблемы экономического взаимодействия России и Украины: способы гармонизации интересов». – М. : Центр проблем глобализации и интеграции ИЭ РАН, 2007. – № 2 (10). – С. 89–92.
3. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://imp.rudn.ru/ffec/philos/chrest%5Cg17%5Ckastels.html>.
4. *Обухов К. Н.* Сеть как социальная структура: модель сетевой коммуникации в теории М. Кастельса / К. Н. Обухов // Вестник Удмуртского университета. – 2008. – Вып. 1. – С. 107–110.
5. *Стрелец И. А.* Общество сетевых структур и информационный ресурс как сетевое благо [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.mirkin.ru/index.php?option=com_content&task=blogcategory&id=113&Itemid=213.

Получено 19.03.2010 г.

В.Г. Подлесна

**Мережні структури: сутність та роль
в соціально-економічному розвитку суспільства**

У статті розглянуто сутність поняття мережа і здійснена характеристика мережних структур, визначено їх роль у сучасному суспільстві, види та вплив на особистість людини, відмітні характеристики мережних структур. Мережні структури як технологічний інструмент сприяють підвищенню економічної ефективності господарської діяльності. Але їх втручання в політичну та духовну сфери суспільства обумовлює необхідність активізації діяльності інститутів моралі, релігії та законодавств у регулюванні діяльності мережних структур.

Ключові слова: мережа, мережні структури, мережна людина, мережі з високим бар'єром входження, мережі з низькими бар'єрами входження.

V.G. Podlesna

Network structures: essence and role in socially economic development of society

In the article essence of concept of network is considered and network structures are described. It is defined their role in modern society, influence on personality of man, distinctive descriptions of network structures. Network structures as technological instrument assist the increase of economic efficiency of economic activity. However their interference with political and spiritual life of society requires increase in activity of institutes of moral, religion, legislation in adjusting of activity of network structures.

Keywords: network, network structures, network man, networks with the high barriers of including, networks with the subzero barriers of including.